УДК 791.228(73)
ББК 85.37(3)-8
Х73

The Queens of Animation: The Untold Story of the Women Who Transformed the World of Disney and Made Cinematic History

Nathalia Holt

Copyright (c) 2019 by Nathalia Holt
This edition published by arrangement with DeFiore and Company Literary Management, Inc. through Andrew Nurnberg Literary Agency.

Холт, Наталия.

Х73 Королевы анимации: кто и как придумывал всем известных принцесс от Белоснежки до Мулан / Наталия Холт ; [перевод с английского О. Милениной]. — Москва : Эксмо, 2022. — 496 с. — (Библиотека Disney).

ISBN 978-5-04-122590-2

«Наталия Холт мастерски показывает, что в основе привычных мультпликационных фигур из яркие цветов и изогнутых линий лежат женский ум, настоящие сила и страсть. Чудесная книга».

Мэри Гэбриэл, автор книги «Женщины девятой улицы».

На 86-й церемонии вручения премии «Оскар» сценаристка Дженифер Ли шла по красной дорожке со своей сестрой Эми. Это был момент триумфа всех женщин, много лет трудившихся в анимации, но остававшихся в тени своих коллег-мужчин. Это был год, когда впервые режиссерка студии Disney получила приз Американской киноакадемии и впервые созданный ею фильм заработал больше 2 млрд долларов в мировом прокате. «Холодное сердце» показало, какими могут быть истории о современных принцессах. Но трансформации в мультипликации начались ещё задолго до этого.

Эта книга проведет вас по закулисью величайшей анимационной студии и покажет, как на самом деле создавались великие шедевры Disney: «Золушка», «Спящая Красавица», «Мулан», «Король лев», «Бэмби» и другие. От Золушки до Эльзы из «Холодного сердца» стоит кропотливая работа женщин, чьи имена под час не попадали даже в титры.

Эта книга – дань уважения и попытка заполнить пробел в истории сценаристок и художниц, придумавших современный мир анимации.

УДК 791.228(73)
ББК 85.37(3)-8

ISBN 978-5-04-122590-2

© О. Миленина, перевод на русский язык, 2021
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Ларкину, Элеанор и Филиппе.
Живите долго и счастливо.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 9
ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ 15
Глава 1. КОГДА МЫ БЫЛИ МОЛОДЫ 17
Глава 2. «ТРУДИСЬ И НАПЕВАЙ» 41
Глава 3. «В ЧАС, КОГДА ЗАЙДЕТ ЗВЕЗДА» 61
Глава 4. ВАЛЬС ЦВЕТОВ 89
Глава 5. АПРЕЛЬСКИЙ ДОЖДИК 133
Глава 6. МОЙ МАЛЫШ 155
Глава 7. AQUARELA DO BRASIL 173
Глава 8. ТЕПЕРЬ ТЫ В АРМИИ 191
Глава 9. ЗИП-А-ДИ-ДУ-ДА 225
Глава 10. АХ, ЭТО ТЫ, МОЯ ЛЮБОВЬ 251
Глава 11. В МИРЕ МОЕМ 267
Глава 12. УЛЕТАЙ, УЛЕТАЙ! 287
Глава 13. ОДНАЖДЫ ВО СНЕ 305
Глава 14. СОБАЧЬЯ ДАЧА 329

Глава 15. ЭТО МАЛЕНЬКИЙ МИР 345
Глава 16. ВВЕРХ — ВНИЗ, ВСТАВАЙ — НАГНИСЬ . . 367
Глава 17. ВЕСЬ ЭТОТ МИР 383
Глава 18. ТОЛЬКО ТУТ СТАНЕШЬ ТЫ МУЖИКОМ . . . 411
Глава 19. И ВПЕРВЫЕ В ЭТОТ ВЕЧЕР 427
Эпилог. ЖИЛИ ОНИ ДОЛГО И СЧАСТЛИВО 447

БЛАГОДАРНОСТИ 453

ПРИМЕЧАНИЯ 456

ОБ АВТОРЕ 494

ПРЕДИСЛОВИЕ

Если тебе шесть, ты — Золушка и собираешься на бал, — понадобятся балетная пачка и тиара. А младшей сестре — атласные перчатки до локтя, и неважно, что перья на них уже совсем обтрепались. Вы хватаетесь за руки, правда, они так и норовят выскользнуть из-за тонкой розовой ткани, и кружитесь по комнате в танце. И пусть за музыкой вы не успеваете, зато наслаждаетесь детством, ведь ради этого такие моменты и созданы. Ну, по крайней мере, у нас дома именно так все и происходило, пока я работала над этой книгой.

В классическом мультипликационном фильме Уолта Диснея 1950 года есть сцена, где поднимается длинный голубой занавес, принц видит Золушку, и они начинают вальсировать под звездами. Этот танец невероятно увлек моих девочек, а песню, которая звучит на его фоне, они знают не хуже всем известных колыбельных, да и сам фильм стал практически неотъемлемой частью их детства.

Такая страсть к «Золушке» не совсем то, что я от них ожидала, и, честно говоря, я к этому не была готова. Мне даже в голову не могло прийти, что фильм, вышедший

за полвека до их рождения, подарит девчонкам столько радости. Может, это потому, что сама я никогда не была фанатом мультфильмов студии «Дисней». До того как взялась за эту книгу, я настороженно относилась к впечатлительным диснеевским принцессам в пышных платьях, подозревая, что какие-то неведомые женоненавистнические силы подбросили их в мою жизнь, заставив дочерей помешаться на парнях.

В моем детстве принцесс практически не было. Когда я была маленькой, мы с папой частенько прогуливались до театра «Талия» на 95-й улице, от нашего дома на Манхэттене (мы тогда жили на пересечении 86-й улицы и Бродвея) до него было рукой подать. Каждый шаг этого небольшого путешествия доставлял мне огромное удовольствие. Ноги сами несли меня, я не шла, а словно парила над тротуаром, чего не скажешь о папе. Он играл на тромбоне в джаз-бэнде и частенько работал допоздна, а потому вечно плелся сонный, спотыкаясь на каждом шагу, и мне приходилось его практически тащить и постоянно поторапливать: «Папочка, ну пошли быстрее!» Вход в театр укрывался в тени рядом стоящих зданий, а у дверей на табличке маленькими буквами было выбито: «Талия». Я тогда ничего не знала о греческих музах, и лишь спустя много лет учитель объяснил мне, чем же так привлекает легкомысленная Талия, богиня комедии. Так уж вышло, что в моем имени есть ее частичка, так вот, похоже, и театр стал частью моей жизни.

Под массивными арками в стиле модерн чувствовалось, как темный прохладный воздух обволакивает тебя, словно кокон. Оказываясь в этом старинном здании, мы никогда не брали места на первых рядах, а старались садиться сзади. Папа говорил, что из-за необыч-

ного углубленного пола и проектировки здания в виде параболы обзор сзади был лучше. Когда в зале гас свет и проектор принимался жизнерадостно тарахтеть, меня начинало просто распирать от восторга. Летом в театре «Талия» часами напролет крутили мультфильмы Уолтера Ланца, Аба Айверкса, Текса Эйвери, Чака Джонса, классику Фриза Фрилинга, аниматора студии Warner Bros., Микки Мауса и «Глупые симфонии», и даже черно-белое немое кино про кота Феликса 1920-х годов.

Все эти мультфильмы увидели свет задолго до моего и даже папиного рождения. Однако их возраст никогда не имел значения, над юмором этих шедевров время было не властно. Я обожала Багза Банни, Даффи Дака, Порки Пига, но особенно папу, который временами дремал рядышком, его грудь медленно и ритмично вздымалась, пока Хитрый Койот гримасничал на экране. Может, в детстве я и не сходила с ума по принцессам, не подпевала Ариэль, Белль и Покахонтас, но мультфильмы значили для меня очень много.

Мы с папой всегда оставались на финальные титры. Ему не хотелось торопиться, и потом, для него это было дело чести — дань уважения художникам, которые создавали эти фильмы. Титры были короткие, и я смотрела, как имена бегут по экрану. Очень скоро стало понятно: обожаемые мной мультфильмы создавали одни мужчины. Я, конечно, пыталась отыскать женские имена, но их попросту не было.

Много лет спустя во время работы над очередной книгой одна из моих собеседниц делилась воспоминаниями о своей работе в 1930-х и 1940-х годах. Рабочая атмосфера была потрясающей. Мультипликаторов в те времена мало волновали деньги и слава. Они стремились создавать что-то прекрасное, чего мир никогда

прежде не видел. Место, о котором шла речь, — студия Уолта Диснея. И вот тогда я и обратила внимание, что в ее рассказах фигурирует много женщин.

Конечно, в исторических хрониках не игнорируется их вклад в работу студии Уолта Диснея, только там ссылаются на работниц отдела чернил и красок[1]. Эти девушки с помощью чернил переносили эскизы художников-аниматоров на целлулоидные листы, а потом раскрашивали их в разные цвета, впоследствии именно эти листы располагались перед объективами камер. Для подобного занятия требовалось непревзойденное художественное мастерство, а ведь это далеко не все, чем занимались девушки на известной студии. До одного из интервью в 2013 году я и подумать не могла, что женщины приложили руку к созданию стольких классических диснеевских фильмов, которые я обожала, и что об их влиянии повсеместно забыли.

Тогда мне захотелось узнать больше, и я обратилась к одной из бесчисленных биографий Уолта Диснея. С завидным рвением я шерстила страницы в поисках уже известных мне имен: Бьянка, Грейс, Сильвия, Ретта и Мэри. Но они все никак не попадались мне на глаза. Тогда я переключилась на вторую книгу, в которой мельком упоминались два имени из моего списка, но ни слова не говорилось об их работе. И, что еще хуже, отношение к ним было снисходительным. Прославленная легенда студии Диснея, много лет проработавшая ху-

---

[1] Отдел чернил и красок (*англ.* «Ink and Paint department») — анимационный цех студии Уолта Диснея, состоявший из контуровщиков (художников, которые переносят рисунки с мультипликационной бумаги на целлулоид) и заливщиков (художников, которые выполняют заливку и раскраску целлулоидных заготовок кадра после того, как был выполнен контур изображений).

дожником-постановщиком фильмов, в книге фигурирует просто как «его супруга Мэри». И ни намека на ее неимоверный вклад в работу студии. Я продолжала искать упоминания об этих художницах, но в многочисленных официальных исторических документах о становлении Уолта Диснея вклад женщин, с которыми он работал, по-прежнему оставался непризнанным. Меня ужасно удручал этот факт, и потому я решила разыскать этих женщин, чтобы из первых уст услышать истории их жизни, которые многие биографы решили проигнорировать.

К 2015-му я всерьез начала опасаться, что слишком поздно организовала свои поиски. Разыскав несколько художников, которые в деталях могли мне поведать о своей жизни на студии, выяснила, что большинство женщин из моего списка уже скончались. Неужели и все рассказы об их опыте и заслугах почили вместе с ними? Я уже собиралась убрать свои блокноты и записи, как вдруг задумалась: а кто хранит воспоминания после того, как нас уже не стало? И внезапно поняла: если мне нужна информация об этих женщинах, стоит искать тех, кого они любили. Их друзей и родных оказалось найти проще, чем я думала, хотя временами, конечно, это доставляло немало хлопот. Но практически все, с кем я общалась, щедро поделились со мной дорогими сердцу воспоминаниями, и по телефону, и лично, дав возможность просмотреть дневники, письма и фотографии. Все истории, которые мне удалось задокументировать, — лишь малая часть биографий всех женщин, когда-то работавших на «Уолт Дисней Студио», и, раз эти воспоминания сохранились, я смогла воссоздать все рассказы достаточно подробно. И вот наконец история обрела свои черты, став еще более чарующей и надрывной, чем я ожидала.

И теперь, когда дочки танцуют под песню «Ах, это ты, моя любовь», я могу рассказать им, как этот милый припев и яркие кадры появились на свет и сколько художниц трудилось над этой волшебной сценой, несмотря на то что их имена так и не вошли в финальные титры. Мастерство художников классических фильмов радует нас не одно десятилетие и продолжит передаваться из поколения в поколение, но истории о женщинах, которые тоже приложили к этому руку, и об их непростой борьбе увидят свет только сейчас.

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ

1935 Бьянку Маджоли принимают на работу

1936 Грейс Хантингтон принимают на работу

1937 «Белоснежка и семь гномов»

1938 Сильвию Моберли-Холланд принимают на работу
Эрнестин (Ретту) Скотт принимают на работу

1940 «Пиноккио»
«Фантазия»
Мэри Блэр принимают на работу

1941 «Дамбо»

1942 «Бэмби»
«Привет, друзья!»

1944 «Три кабальеро»

1950 «Золушка»

1951 «Алиса в Стране чудес»

1953 «Питер Пэн»

1955 «Леди и Бродяга»

1959 «Спящая красавица»

1961 «101 далматинец»

1977 «Приключения Винни Пуха»

1989 «Русалочка»

1991 «Красавица и Чудовище»

1994 «Король Лев»

1995 «Покахонтас»

1998 «Мулан»

2013 «Холодное сердце»

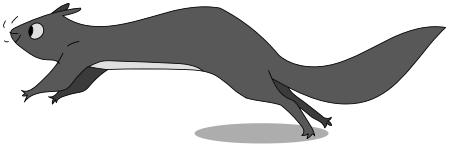
Грейс Хантингтон

Бьянка Маджоли

Ретта Скотт

Мэри Блэр

Сильвия Холланд



ГЛАВА 1

КОГДА МЫ БЫЛИ МОЛОДЫ[1]

[1] Песня из фильма «Большой вальс», 1938 год. Оригинальное название — «One Day When We Were Young».

Выйдя вперед, бледная от волнения Бьянка Маджоли отчетливо слышала, как бьется ее сердце. Девушка потерла потные ладони, сделала глубокий вдох и уже было открыла рот, чтобы начать говорить, но так и не произнесла ни звука. Во рту все пересохло, а душа ушла в пятки. За окном было 25 января 1937 года, и Бьянке очень хотелось куда-нибудь уйти. Вот уже два года она работала на студии Уолта Диснея и все еще до ужаса боялась собраний сценарного отдела, где сотрудники излагали свои идеи перед всей рабочей группой. И паниковала она вовсе не из-за отсутствия таланта. Персонажи и яркие сюжеты Бьянки были просто созданы для большого экрана. И даже не ее застенчивость была всему виной. При необходимости ее мягкий тон сменялся громким уверенным голосом человека, влюбленного в свое дело. Проблема заключалась в том, что она родилась женщиной в мире, где было место лишь для мужчин.

При любой возможности Бьянка старалась пропускать встречи, придумывая всевозможные оправдания, начиная от самых обычных жалоб на недомогание, заканчивая невообразимыми рассказами об автомобиль-